

Однако в душе она смутно чувствовала, что Чжаоян определенно узнала её, просто промолчала. Это ощущение было странным, но почему-то она была в этом непоколебимо уверена.

Проснувшись на следующее утро, Чу И всё ещё чувствовала некоторую тревогу — ей казалось, что сегодня должно что-то произойти.

До прибытия Лань Цюэ главной задачей для неё и Ло Юня было выяснить, сколько людей здесь предали их и с кем именно те сговорились. Когда Ло Юнь говорил об этом, выражение его лица было невероятно сложным и мучительным: если бы не стремление избавиться от лишней тяжелой и изнурительной работы в будущем, он ни за что не стал бы так надрываться сейчас.

— Впрочем, он должен прибыть со дня на день, — Лань Цюэ находился не в самом Павильоне Лань, а неподалеку от него.

— Угу. — Сегодня им следовало продолжить вылазку для сбора улики.

Раны Чу И уже полностью зажили, поэтому Ло Юнь отвечал за наружное наблюдение и слежку, а Чу И поручили проникнуть в Павильон Лань, чтобы отыскать новые доказательства или что-нибудь еще.

Хотя у Ло Юня было превосходное легкое цзиньгун, если бы он пробрался внутрь и попался, ему было бы трудно вырваться. Уверенность Чу И в боевых искусствах была самой выдающейся среди всех тайных стражей этой группы, к тому же она с детства росла вместе с Лань Цюэ, так что Ло Юнь, естественно, был спокоен за её навыки.

Однако Ло Юнь никак не ожидал, что по сравнению с прежней Чу И нынешняя в плане боевых искусств продвинулась вперед настолько далеко, что прежний и нынешний уровень было просто невозможно сравнивать.

Пробравшись в комнату согласно договоренности, Чу И действительно нашла улики. Но едва она аккуратно спрятала их и собралась уходить, как случайно заметила знакомую фигуру. Чу И замерла, и мысль об уходе сменилась решением продолжить скрытное наблюдение.

Её боевые искусства превосходили мастерство любого из присутствовавших, поэтому её засаду никто не заметил. Но когда Чу И прислушалась к тому, о чем говорилось дальше, в её сердце неожиданно вспыхнула искра гнева. Её рука дрогнула, и она нечаянно задела какой-то предмет.

— Кто здесь?! — в панике закричал один из заговорщиков, озираясь в сторону укрытия Чу И. Та тут же решила, что нужно уносить ноги.

Этот человек плохо владел боевыми искусствами, но, подобно Ло Юню, прекрасно разбирался в медицине и ядах. Чу И смутно помнила, что в свое время Лань Цюэ даже хвалил её. Она никак не ожидала, что среди предателей окажется и её рука. Чу И закусила губу, твердо решив во что бы то ни стало выбраться отсюда живой и передать эту весть Ло Юню.

Нельзя было позволять ей и дальше оставаться рядом с господином, нельзя было допустить, чтобы господин снова испытал ту боль и те раны, что и в тот день.

Одержимая этой мыслью, Чу И действовала всё более жестко и безжалостно. В этот момент она радовалась лишь тому, что никогда прежде не показывала своих приемов перед этой женщиной, и никто не знал её боевого стиля.

Та, с кем она сошлась в схватке, очевидно, разделяла те же мысли, и её удары становились всё яростнее. Ни в коем случае нельзя было позволить этому человеку уйти живым: если бы она сбежала и рассказала обо всем Лань Цюэ, все их усилия пошли бы прахом, а учитывая своенравный характер Лань Цюэ, трудно было представить, что он тогда натворит.

Хотя боевые искусства Чу И восстановились и даже шагнули дальше прежнего, из-за внезапности нападения она всё же была отравлена.

В голове помутилось. Чу И изо всех сил прикусила кончик языка, мгновенно протрезвев, и её движения вновь стали смертоносными. С трудом прорвав кольцо врагов, она нашарила заготовленное Чжаоян лекарство и швырнула его назад. Раздались крики полных боли людей, и Чу И, собрав последние силы, бросилась прочь.

— Госпожа, — раздался голос во дворе. — Преследовать?

— Преследовать! — ответил ей необычайно мелодичный женский голос. — Он отравлен моим Гу Тысячи Нитей, далеко ему не уйти. Нельзя допустить, чтобы он передал эту весть дальше.

Она спешила, когда отправлялась в путь, и не взяла с собой столько ядов, сколько носила обычно. Боевые искусства этого человека оказались поистине свирепыми — ей тоже расцарапали руку, но это дало ей шанс подсадить ему Гу Тысячи Нитей.

Гу Тысячи Нитей погружал человека в сонную одурь, и тот умирал прямо во сне.

И всё же на душе у нее было беспокойно.

Чу И летела вперед на последнем дыхании, но, стоило ей отбежать чуть дальше, как в голове снова начало темнеть. Даже несмотря на то, что во рту онемело от боли, её сознание неумолимо погружалось в бескрайнюю тьму.

Споткнувшись и тяжело качнувшись, Чу И рухнула с каменной ограды, но так и не

почувствовала холодного удара о землю.

В ушах прозвучал знакомый голос, и всё её тело окутали родные ароматы. В сердце Чу И неожиданно разлилось облегчение, и она потеряла сознание.

— Почему ты вечно калечишься, едва мы встретимся? — с легкой досадой произнесла Чжаоян, подхватывая падающую без чувств Чу И. — Вот ведь...

Она поистине не ожидала встретить здесь Чу И, да еще в таком плачевном состоянии.

Слегка проверив пульс, Чжаоян улыбнулась с беспокойством поглядывавшей на Чу И Цуйхуа:

— Твоя любимая вещь.

Услышав это, Цуйхуа дважды взмахнула крыльями и опустилась прямо рядом с щекой Чу И.

Цуйхуа очень любила всяких странных червей и гу, и если у Чжаоян выдавалось свободное время, она от нечего делать выращивала для него пару таких экземпляров в качестве лакомства.

Что же касается сидевшего в теле Чу И Гу Тысячи Нитей, уголки губ Чжаоян тронула легкая улыбка. Она провела указательным пальцем по межбровью Чу И, и когда палец отделился, между её пальцами забился совершенно белый червь с тонкой красной линией на спине, которого она тут же швырнула Цуйхуа.

Цуйхуа возбужденно схватил его клювом.

А теперь предстояло заняться внешними ранами...

Чу И снова открыла глаза и почувствовала, что боль в теле значительно утихла. Приподнявшись, она ощутила лишь легкое нытье в районе нанесенного на грудь ножевого ранения, в остальном же никаких странных ощущений не было.

— Очнулась? — рядом раздался тихий и знакомый голос.

Тело Чу И напряглось, и она машинально коснулась своего лица — на нем больше не было маски из искусственной кожи. Поджав губы, она подняла взгляд на прислонившуюся к косяку двери Чжаоян.

Заметив, что та смотрит на нее, Чжаоян качнула в руке фарфоровый пузырек:

— Раз проснулась, выпей лекарство.

Чу И приоткрыла рот, но в итоге так ничего и не произнесла. Молча приняв из рук Чжаоян пиалу с лекарством, она осушила её до дна, лишь слегка поморщившись.

Лекарство в этот раз... было поистине горьким.

В рот ей тут же сунули засахаренный финик, и Чу И машинально принялась его жевать — вкус был до боли знаком.

— Тебе совсем нечего мне сказать? — Чжаоян сунула в руку Чу И небольшую шкатулку из цветного стекла, доверху наполненную сушеными финиками.

— Прости... — Чу И опустила голову. Чжаоян наверняка видела раны на ее теле, пока перевязывала их. Раз уж всё зашло так далеко...

— Я не должна была скрывать это от тебя, — искренне раскаялась в своей ошибке Чу И.

— И это всё? — равнодушно-насмешливо произнесла Чжаоян.

Чу И подняла голову: что еще... а?

— Ах ты, — Чжаоян словно сбросила с плеч тяжелый груз, шагнула ближе и присела на край кровати Чу И. — Как же ты совсем о себе не заботишься? В прошлый раз встретила тебя — сплошные раны, в этот раз встретила — снова сплошные раны, да еще и отравлена гу!

— Знаешь ли ты, что этот Гу Тысячи Нитей называют еще дорогой к белым костям? — голос Чжаоян по-прежнему звучал спокойно, но Чу И расслышала в нем нотки беспокойства. — Если бы не целебная ванна, которую я давала тебе раньше, ты бы вряд ли продержалась до встречи со мной!

Чу И прикусила губу:

— Прости!

— Эх... — спустя долгое время Чжаоян тихо вздохнула, погладив её по щеке. — Больше не пугай меня так.

— У меня ведь... не осталось никого из родных, кроме тебя.

Чу И ошеломленно посмотрела на Чжаоян.

— Ох ты ж! — Чжаоян ущипнула ее за щеку. — Удивлена?

Чу И кивнула.

— Еще когда я была в долине, то догадалась обо всем, просто видела, что ты не хочешь говорить, и не стала давить. А после твоего ухода я подумала — и чем больше размышляла, тем страннее всё это казалось. С твоим характером ты бы наверняка не стала рассказывать мне правду, отправившись в путь одна, так что я собрала вещи и бросилась следом.

Чжаоян говорила легко и прямо, а Чу И замерла. Рассуждения Чжаоян были верны — она изначально именно так всё и планировала. Только вот человек предполагает, а небо располагает: она никак не ожидала, что вчера ее так вероломно подставят и она снова столкнется с Чжаоян.

— Прости, — Чу И приоткрыла рот, но в конце концов вымолвила лишь эти два слова.

— Эх ты! — Чжаоян взъерошила ей волосы. — Ничего страшного, если чего-то не понимаешь, я ведь научу.

— Рану на груди я тебе смазала мазью, но лезвия тех негодяев были пропитаны ядом, довольно странным. Хотя я и вовремя очистила рану, тебе все равно нужно будет вовремя менять повязки, — с абсолютно серьезным видом произнесла Чжаоян.

Цуйхуа сделал круг в воздухе и опустился на плечо Чжаоян, тоже кивнув Чу И.

Выражение лица Чу И немного смягчилось. Поколебавшись мгновение, она обратилась к Чжаоян:

— Тетушка...

Раньше ей казалось, что это слово едва ли удастся выдать из себя, но стоило ей запинаясь произнести его, как внезапно исчезло всякое ощущение неловкости.

Заметив радостную реакцию Чжаоян, Чу И почувствовала, как в ее собственных глазах теплится всё больше тепла. Но тут же, вспомнив о событиях минувшей ночи, она резко изменилась в лице — мысли о вчерашнем дне неминуемо привели ее к Лань Цюэ.

При этой мысли на ее лице вновь проступило беспокойство.

— Хочешь вернуться? — Чжаоян разгадала ее мысли и, склонив голову, взглянула на нее.

Чу И засомневалась, но всё же кивнула.

— Я пойду с тобой, — Чжаоян не стала возражать, а лишь выдвинула встречное условие.

— Твои раны еще не до конца зажили, я не могу не волноваться. К тому же... — Чжаоян лукаво улыбнулась, покачав перед ней маленьким пузырьком с лекарством. — Я вполне сумею защитить себя! Заразившись её улыбкой, Чу И тоже немного расслабилась.

Словно в присутствии Чжаоян ей вовсе не о чем было бояться.

Вчерашняя одежда Чу И давно пропиталась кровью, поэтому Чжаоян приготовила для неё новый наряд — простой и элегантный, но в то же время не стесняющий движений.

Чу И погладила манжету. Она не знала, насколько Чжаоян осведомлена о её положении; учитывая ум Чжаоян, та наверняка давно догадалась, что она зарабатывает на жизнь ремеслом, где приходится ходить по лезвию ножа. При этой мысли сердце Чу И упало: неужели она всё-таки втянула Чжаоян во всё это?

— Пойдём, — Чжаоян взяла с собой лишь самое необходимое, и Чу И понятия не имела, куда та спрятала все те странные снадобья, что наделала.

— А Цуйхуа? — Разве Цуйхуа только что не была в комнате?

— Она ушла на разведку, — непринужденно взяв Чу И за руку, ответила Чжаоян. — К тому времени, как нужно будет, она вернется.

— Дорогу домой она прекрасно помнит, — Чжаоян повернула голову и мягко улыбнулась Чу И. Ростом они были почти одинаковы, и Чу И оказалась лицом к лицу с янтарными глазами Чжаоян, переливавшимися всеми цветами радуги.

Не вернувшись в усадьбу за целый ночлег, она не знала, не волнуется ли Ло Юнь. К тому же предстояло сообщить Лань Цюэ столь важную весть, и Чу И невольно ускорила шаг. К счастью, Чжаоян проявила понимание и подстроилась под её темп, так что вскоре они добрались до двора, где жил Ло Юнь.

Только вот рука Чу И едва коснулась входной двери, как её тело мгновенно оцепенело.

Почему она здесь?

И голос хозяина...

Чжаоян безмолвно сжала руку Чу И, возвращая её к реальности.

Из дома внезапно донесся холодный фырк: — Целую ночь не возвращалась, теперь и входить в двери не хочется? — Чу И слишком хорошо знала этот голос — это был голос её хозяина, о котором она постоянно думала.

Вот только Чу И внезапно засомневалась: раз госпожа Янь здесь...

Она никак не ожидала, что шедшая рядом Чжаоян, не отпуская её руки, толкнет дверь. Во дворе, помимо Ло Юня, которого она видела в прошлый раз, находились еще мужчина в алых одеждах и женщина в белом; оба обладали выдающейся внешностью и благородными

манерами.

Однако Чжаоян успела заметить промелькнувшее на лице мужчины в алом мимолетное недовольство, когда он увидел Чу И, которую держала за руку Чжаоян.

Чу И решила, что Лань Цюэ недоволен ее запоздалым возвращением, и инстинктивно собралась признать вину, но Чжаоян опередила её: — Простите, вчера Чу И задержалась у меня, а потом время было уже слишком позднее, так что она осталась ночевать у меня.

Чу И озадаченно взглянула на Чжаоян, однако на её лице редко отражались какие-либо эмоции, поэтому посторонним такая озадаченность казалась совершенно привычной. Чу И не понимала, к чему Чжаоян солгала, но в то же время смутно догадывалась о причине.

— Мы с Чу И не виделись несколько десятков лет, и только вчера я узнала, что она — моя единственная оставшаяся в живых родственница, потерявшаяся много лет назад, поэтому я немного растерялась от чувств. — На лице Чжаоян по-прежнему играла легкая улыбка.

Они стояли рядом, и черты их лиц казались схожими примерно на треть, отчего суровое лицо Чу И тоже немного смягчилось.

Видя такое отношение Чу И, Лань Цюэ понял, что слова этой женщины в красном, скорее всего, правдивы. И всё же ему было неприятно видеть, как близко она держится с Чу И.

— Она моя тетушка, — раз уж Чжаоян сказала так, Чу И, разумеется, должна была подыграть.

Тетушка...

Судя по возрасту, не очень-то похоже!

Но с характером Чу И — если бы у неё не было абсолютной уверенности, она ни за что не стала бы приводить сюда эту женщину. К тому же, когда Чжаоян перестала улыбаться, она стала выглядеть еще сильнее похожей на Чу И.

Лань Цюэ ничего не ответил и лишь холодно фыркнул.

Стоявший рядом Ло Юнь, напротив, тепло улыбнулся Чжаоян: раз она приходится Чу И тетушкой и к тому же той самой исцелившей её в прошлый раз лекаркой, её медицинские навыки наверняка превосходны!

— Это наш господин, глава Павильона Лань, Лань Цюэ, — раз уж Чу И привела её в это место, значит, её спутники уже были осведомлены о происхождении девушки. Ло Юнь давно привык к надменному нраву своего хозяина, а Янь Линъюэ была здесь чужой, так что представлять всех пришлось ему.

— Я Ло Юнь, лекарь Павильона Лань, а это госпожа Янь Линъюэ. — Кратко представив присутствующих, Ло Юнь посмотрел на Чжаоян, но обратился к Чу И: — А эта...

— Можете звать меня просто Чжаоян, — на лице Чжаоян вновь появилась улыбка. Она равнодушно окинула взглядом присутствующих, а затем встретилась глазами с Ло Юнем и слегка улыбнулась.

— Раз Чу И нашла потерянного много лет назад родственника, почему бы нам всем не собраться вместе и не отпраздновать это? — подала голос Янь Линъюэ. Одета во всё белое,

она казалась хрупкой и гибкой, как весенняя ива, и в то же время неземной, словно небожительница. Сейчас, улыбаясь, она выглядела чарующей и потрясающей воображение, напоминая сияющую луну, и в ней невозможно было узнать ту безжалостную особу, что творилась прошлой ночью.

Янь Линъюэ без сомнений была умной женщиной. Умная женщина знает, как извлечь максимум выгоды из своих достоинств, а будучи одной из самых доверенных теневых стражей Лань Цюэ, она также хотела наладить хорошие отношения с Чу И.

— Тогда большое спасибо госпоже Янь, — заметив эмоциональное колебание Чу И, Чжаоян незаметно сжала её ладонь.

Лань Цюэ шел впереди. Проходя мимо Чжаоян и Чу И, он бросил на Чжаоян глубокий взгляд, но ничего не сказал. Сзади за ним следовала Янь Линъюэ.

Лицо Чжаоян оставалось невозмутимым, но в душе она уже составила о Лань Цюэ определенное мнение.

Внешностью он и правда вышел. Обычному мужчине носить красные одежды — вечно казаться чересчур вульгарным, но Лань Цюэ они подходили идеально. В уголках его глаз и на изгибе бровей читалось неисчерпаемое очарование, которое почему-то сочеталось с исключительно хищными, вздернутыми к вискам фениксыными глазами; стоило ему бросить на кого-то взгляд с прищуром, как у того замирало сердце.

Лань Цюэ шел впереди. В обычное время Чу И непременно чуть отставала бы от него, следуя по пятам, так что ему стоило лишь слегка оглянуться, чтобы увидеть её.

Но сейчас, прислушиваясь к доносившемуся сзади шепоту и разговорам между Чжаоян и Чу И, Лань Цюэ чувствовал, как в нем постепенно нарастает раздражение.

Чу И всегда славилась своей немногословностью, так с какой стати она вдруг стала такой мягкой с какой-то там тетушкой и болтает куда больше обычного?

И вообще, к чему держаться за руки в таком возрасте? Чу И ведь не ребенок, чтобы потеряться.

Питая подобные мысли, Лань Цюэ невольно ускорил шаг. Шедшей рядом Янь Линъюэ стало немного трудно за ним поспевать, но Лань Цюэ этого даже не заметил.

А даже если бы и заметил — ему было всё равно.

Чжаоян не только тихонько беседовала с Чу И, но и указательным пальцем аккуратно, черта за чертой, вывела на ладони Чу И строчку.

8. Чу И

Внимательно разобрав написанные Чжаоян на ладони иероглифы, Чу И слегка повела взглядом. Чжаоян была права: сейчас ей не стоило преждевременно раскрывать себя и выдавать, что вчерашней ночной гостьей была она.

Гу в её теле Чжаоян давно извлекла, и теперь Янь Линъюэ никоим образом не могла почувствовать через материнского гу местонахождение дочернего. К тому же, благодаря кое-каким уловкам Чжаоян, Янь Линъюэ, судя по всему, до сих пор не догадывалась, что её Гу

Тысячи Нитей был уничтожен.

Пятеро путников направились в Башню Охвата Луны. Будучи крупнейшим рестораном в городе, он поддерживал сервис на должном уровне, и компанию из пяти человек гостеприимно проводили в просторный отдельный кабинет.

Прослужив у Лань Цюэ столько лет, Чу И прекрасно знала его вкусовые предпочтения. Лань Цюэ и Ло Юнь обладали некоторой долей благородства, так что право заказывать еду, разумеется, предоставили трем присутствующим дамам.

Чу И инстинктивно заказала то, что любил Лань Цюэ, отчего выражение его лица немного смягчилось.

Когда дошла очередь до Чжаоян, та бросила взгляд на меню, выбрала несколько легких, но изысканных блюд, после чего повернула голову к Чу И, слегка улыбнулась и произвела: — Твоя травма после вчерашнего падения еще не зажила, старайся есть побольше легкой пищи. К тому же, насколько я помню, тебе очень нравилось это блюдо, когда ты жила в долине.

Ло Юнь озадаченно приподнял бровь: рана еще не зажила?

Почему же он помнил, что когда пару дней назад проверял пульс Чу И, её тело было в полном порядке? Что это тут за... игры?

Однако, заметив выражения лиц Чжаоян и Чу И, Ло Юнь пока придержал свои мысли при себе и, усевшись с краешку, молча улыбался.

Умиротворенное выражение лица Лань Цюэ из-за слов Чжаоян вновь помрачнело. Верно, спасая его, Чу И получила ранение, а тех, кто посмел поднять на неё руку, он не пощадит ни единого.

Янь Линьюэ умела читать по лицам и быстро уловила перемену настроения Лань Цюэ. Она бросила на Чу И странный взгляд, но Чу И отвернулась, слушая Чжаоян, и ничего не заметила.

И Ло Юнь, и Чжаоян обратили внимание на этот взгляд Янь Линьюэ, однако, глядя на абсолютно не подозревающую ни о чем Чу И, оба предпочли никак на это не реагировать.

Янь Линьюэ велела подать фирменное вино ресторана — Цзуйтихуа — и принялась наполнять бокалы остальных четверых.

— Это Цзуйтихуа по праву считается гордостью Башни Охвата Луны, — произнесла она с невероятно красивой улыбкой. Ее мерцающие глаза смотрели на собеседников так, что устоять перед этим очарованием было практически невозможно.

Вот только ни один из присутствующих не был склонен к изнеженности и сентиментальности, так что подобные актерские таланты оказались никому не интересны.

— Знакомство — это судьба, предлагаю выпить за это. — Она подняла свой бокал, осушила его до дна и показала пустую чашу остальным в знак уважения.

— Здоровье Чу И еще полностью не восстановилось, ей нельзя пить. За неё эту чашу выпью я, — мягко произвела Чжаоян. Сидевший рядом Лань Цюэ, который как раз собирался что-то сказать, чуть заметно напрягся.

Чжаоян подняла свой бокал и тоже осушила его до дна, а следом опустошила и чашу Чу И.

<http://bllate.org/book/22151/2307543>